

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-65-72

СОН Жанна Григорьевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Россия
jannason@mail.ru

Zhanna G. SON

National Research University Higher School
of Economics
Moscow, Russia
jannason@mail.ru

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СССР
СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ (1946-1948)**

**INTERNATIONAL COOPERATION OF THE
USSR AND NORTH KOREA IN THE FIELD
OF EDUCATION (1946 - 1948)**

Автор обратилась к слабо разработанной в российской и зарубежной историографии теме о сотрудничестве СССР и КНДР в области образования в 1946-1950 гг. В 1946 г., до создания государства КНДР (1948), было положено начало тесному сотрудничеству этих стран. После освобождения Корейского полуострова из СССР в Северную Корею с целью оказания помощи в восстановлении экономики страны были направлены советские специалисты корейской национальности, а из Северной Кореи в Союз ССР на учебу прибыла корейская молодежь. На базе архивных материалов ГАРФ, РГАСПИ, опубликованных работ в статье предпринята попытка проследить этапы сотрудничества в области образования, подготовки специалистов в разных областях промышленности, культуры и науки. В 1946 г. несколько сот студентов из Северной Кореи были приняты в советские вузы. Уделено внимание целям и задачам проводимой политики советского государства в отношении образованного нового государства - КНДР. СССР оказывал интернациональную помощь, зачастую безвозмездную, в значительной степени нанесшую материальный ущерб советскому народу. Изучение представленного аспекта важно в плане четкого понимания политики двух государств и формирования главных направлений в отношениях между двумя странами в настоящее время, так органично связанных прошлым.

The author addresses the subject of cooperation between the Union of Soviet Socialist Republics (USSR) and North Korea in the field of education in 1946-1950, which is a subject that has been poorly studied in the Russian and foreign historiography. Close cooperation between these countries began in 1946, prior to the establishment of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) in 1948. After the liberation of the Korean Peninsula, Soviet specialists of the Korean nationality were sent from the Soviet Union to North Korea to help recover its economy, and the Korean youth arrived from North Korea to the USSR for education. The article attempts to trace the stages of cooperation in the field of education and training of specialists in various fields of industry, culture, and science based on the archival materials from the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), and the published papers. The study of the above aspects is important for obtaining a clear understanding of policies of the two states that currently define main directions in the relations between the two countries, which are organically connected by the past.

Ключевые слова: советско-северокорейские отношения, корейцы, образование, СССР, КНДР.

Keywords: Soviet-North Korean relations, Koreans, education, USSR, DPRK

Современное состояние отечественного корееведения характеризуется тем, что процесс осмысления пройденного пути, пересмотра устоявшихся концепций и оценок прошлого имеет односторонний характер. В период строительства социализма в Советском Союзе и КНДР, особенно после заключения Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР в 1949 г., изучение двусторонних взаимоотношений в советском корееведении имело большую идеологическую значимость.

Победа СССР во Второй мировой войне предзнаменовала создание социалистического лагеря на освобожденных территориях Европы и Кореи. Для восстановления разрушенных городов и строительства социализма СССР оказывал не только военную, но и экономическую помощь, в том числе советскими специалистами разного профиля, обеспечивал кадрами в области образования и науки, принимал иностранных студентов для обучения в советских вузах.

Необходимость комплексного анализа советско-северокорейского сотрудничества в области образования и науки в период с 1946 г. до подписания Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве как одного из составляющих звеньев в этих отношениях диктуется трансформирующимися межгосударственными отношениями Российской Федерации с азиатскими странами.

В разное время тему участия советских корейцев в восстановлении и строительстве КНДР затрагивали исследователи Хо Ун Бэ [4], А. Ланьков [3], Тянь Хак Пон [10], Д. Мен [5], Н.Ф. Бугай [1], Ж.Г. Сон [9], И.Н. Селиванов [8].

Согласно исследованиям российских (советских) корееведов, после установления советско-корейских дипломатических отношений (1948) считается, что товарооборот между двумя государствами осуществлялся в двустороннем порядке. Однако, что касается образования, то в этом направлении осуществлялась фактически односторонняя помощь со стороны Союза ССР. В статье вводятся в оборот новые архивные документы и материалы, убедительно доказывающие о вкладе СССР в развитие образования и науки в КНДР.

В целях укрепления единого социалистического лагеря Москва принимает решение обучать студентов из братских социалистических стран в вузах Союза ССР. В Министерстве высшего образования решением СНК СССР от 1 октября 1945 г. № 14461 был образован Иностраннный отдел для организации обучения иностранных студентов в вузах СССР. Свою деятельность иностранный отдел, в штате которого работало восемь человек, развернул по существу только в начале 1946 г. Задачи иностранного отдела определялись в «Положении об иностранном отделе» и сводились в основном к организации обучения студентов-иностранцев в вузах СССР, развитию культурных связей с учеными зарубежных стран, обмену учебной и методической литературой и учету опыта работы высшей школы за границей [7, л. 112-121].

В 1946 г. впервые в Союзе ССР 93 вуза в 17 городах - Москве, Ленинграде (Санкт-Петербург), Свердловске (Екатеринбург), Томске, Иркутске, Киеве, Горьком (Нижний Новгород), Красноярске, Саратове, Харькове, Казани, Одессе, Новочеркасске, Краснодаре, Мичуринске, Ташкенте, Тбилиси - приняли на обучение иностранных студентов [7, л. 66].

Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 1633-72с [7, л. 62] от 27.07.1946 г. в вузы СССР было разрешено принять 300 граждан Северной Кореи. По Постановлению Совета Министров СССР от 17.08.1946г. №1817-784с в вузы СССР было разрешено принять 500 студентов и аспирантов из стран: Югославии - 250 чел., Болгарии - 125, Албании - 50, Румынии - 20, Чехословакии - 20, Польши - 20, Венгрии - 15 человек. Всего было принято 898 человек [7, л. 45].

Иностранным студентам была назначена стипендия в размере 500 руб. в месяц, аспирантам - 900 руб. в месяц. Помимо этого, несмотря на тяжелое послевоенное время в Союзе ССР, кризис продовольствия, студентам-иностранцам наравне с советскими гражданами выдавались продовольственные карточки Р-2 и Р-4 [7, л. 112].

В процессе обучения недостаток питания сказался на здоровье студентов, в связи с чем с 1 сентября 1947 г. по постановлению Совета Министров СССР № 2311-644с от 3 июля 1947 г. всем студентам и аспирантам усилили питание за счет хлебной карточки под литером «Б».

В отношении снабжения промышленными товарами студенты и аспиранты-иностранцы также были приравнены к советским студентам. Они были освобождены от платы за обучение, а также для них во всех столовых вузов было организовано 2-3-разовое питание. Далее в постановлении указывалось, что все студенты и аспиранты-иностранцы живут в студенческих общежитиях вместе с советскими студентами и аспирантами и полностью обеспечиваются постельными принадлежностями [7, там же].

В результате всех этих льгот по обучению и материальных благ, предоставляемых студентам и аспирантам-иностранцам, советское правительство ежегодно расходовало, кроме продовольственных, промтоварных и иных фондовых товаров, большие денежные средства. Обучение в течение года одного студента-иностранца обходилось в среднем в 13 310 руб., а одного аспиранта - 23 510 рублей (См.: табл. 1).

Таблица 1 Справка о стоимости обучения студентов и аспирантов-иностранцев в вузах СССР. Стоимость обучения 1 студента и 1 аспиранта в год

Table 1 Information about the cost of education of students and postgraduates of foreign universities in the USSR. The cost of training one student and one postgraduate student per year

	Статьи основных затрат	Затраты в течение 1 года (в рублях)	
		Студент (стипендия 580 руб. в месяц)	Аспирант (стипендия 980 руб. в месяц)
1	Стипендия, включая хлебную надбавку	6 960	11 760
2	Освобождение от оплаты за обучение	400	-
3	Административно-хозяйственные расходы (персонал, общежитие, бесплатное пользование учебными пособиями и др.)	800	800
4	Расходы на оплату профессорско-преподавательского состава (из расчета 1 профессор на 10 студентов и 1 профессор на 5 аспирантов при средней зарплате 4 000 руб. в месяц)	4 800	9 600
5	Санаторное лечение и различные денежные пособия (в среднем)	350	350
6	Выдача денег на приобретение литературы	-	1 000
	Итого:	13 310	23 510

*Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 223. Л. 58.
 Source: RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 223. L. 58.*

Финансовые затраты на 1946/47 учебный год определились следующим образом: студенты (811 чел.) - 10 794 410 руб.; аспиранты (87 чел.) - 2 045 370 руб., всего (898 чел.) - 12 839 780 руб. в год (включая 35 больных, выехавших на родину). Расходы, понесенные Советским Союзом по обучению студентов и аспирантов отдельных стран, констатируется в документе, достигли за истекший учебный год весьма крупных сумм: по Югославии - 3 582 500; Албании - 918 390; Болгарии - 1 969 750; Венгрии - 332 250; Румынии - 317 200; Чехословакии - 368 200; Польше - 220 750; Монгольской Народной Республике - 1 151 750 и Северной Корее - 3 979 690 рублей [7, л. 62].

Согласно договоренностям с этими государствами, 50% стоимости учебы должны были возмещать правительства, отправившие студентов, однако за исключением Монгольской Народной Республики эти суммы не были возмещены.

Таким образом, в сентябре 1946 г. 300 корейцев прибыли учиться в 12 советских вузов в разных городах СССР. Фактически задолго до официального образования КНДР советским руководством принимается решение обучать корейских студентов различным специальностям в СССР. Как и все иностранные студенты, корейцы были поставлены на полное довольствие, обеспечены жильем в общежитиях, учебной литературой и т.д.

299 человек были распределены по 11 городам, в 20 вузах Союза ССР (См.: табл. 2). Самые большие группы находились в Свердловске - 145 чел.: в Уральском индустриальном институте - 96, Горном институте - 32, Юридическом институте - 8, Государственном университете - 5, Сельскохозяйственном институте - 3, Консерватории - 1 человек. В Томск прибыло 87 человек, из них в Педагогический институт было зачислено - 39, в Медицинский институт - 25 и в Электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта - 23 корейца. В Иркутске приступили к учебе в Финансово-экономическом институте 20 человек. Остальные студенты были распределены в Москву, Ленинград, Казань, Одессу, Киев, Ташкент, Алма-Ату, Днепропетровск [7, л. 53-57].

Таблица 2 По состоянию на 27.08.1947 г. Распределение студентов и аспирантов из Северной Кореи набора 1946/47 учебного года по городам и вузам СССР

Table 2 As at 08.27.1947. Distribution of undergraduate and postgraduate students from North Korea set 1946/47 academic year at the cities and universities of the USSR

№№	Наименование вузов	Корейцы	Всего
	Москва		3
1	Государственный университет	2	
2	Государственный педагогический институт им. Ленина	1	
	Ленинград		1
3	Государственный университет	1	
	Свердловск		145
4	Уральский индустриальный институт	96	
5	Государственный университет	5	
6	Юридический институт	8	
7	Сельскохозяйственный институт	3	
8	Горный институт	32	
9	Консерватория	1	
	Казань		6
10	Юридический институт	4	
11	Авиационный институт	2	
	Одесса		1
12	Институт связи	1	
	Киев		2
13	Политехнический институт	2	
	Ташкент		16
14	Сельскохозяйственный институт	16	
	Алма-Ата		4
15	Зооветеринарный институт	4	
	Томск		87
16	Медицинский институт	25	
17	Педагогический институт	39	
18	Электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта	23	
	Днепропетровск		16
19	Институт инженеров железнодорожного транспорта	16	
	Иркутск		20
20	Финансово-экономический институт	20	
	Всего:		299

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 223. Л. 53-57.

Source: RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 223. L. 53-57.

В 1947/48 учебном году в вузы СССР по постановлению Совета Министров СССР № 2626-811сс от 21 июля 1947 г. принято 140 студентов (120) и аспирантов (20) из Северной Кореи и по постановлению № 3253 от 13 сентября 1947 г. планировалось принять 650 студентов из следующих стран: Югославии - 250, Болгарии - 150, нии - 80, Чехословакии - 60, Румынии - 30, Польши - 30, Монголии - 30 и Венгрии - 20 человек. Таким образом, за два учебных года в Союз ССР прибыло 1 688 студентов-иностранцев [7, л. 112-121].

Следует отметить, что иностранные студенты находились под неусыпным контролем высших органов власти Союза ССР. Любые решения, постановления в отношении них обсуждались сначала в Политбюро, а затем спускались в Совет Министров ССР на исполнение. По указанию ЦК ВКП(б) (решение от 25 апреля 1947 г.) ВЦСПС предоставил студентам и аспирантам-иностранцам летом 1947 г. 500 бесплатных путевок в санатории, дома отдыха и турбазы, а 300 студентов и аспирантов-иностранцев выехали на летние каникулы в свои страны.

С началом нового учебного года (1947/48 уч. год) в Союз ССР корейцев прибыло в два раза меньше, чем в предыдущем: несомненно, на уменьшение числа студентов повлияли финансовые затраты, понесенные советским государством, а также трудно-

сти в организации и обустройстве иностранцев. В связи с этим принимается решение о квотировании количества иностранных студентов, в том числе и корейцев из Северной Кореи.

По опыту прошлого года список городов и университетов был сокращен с 11 до 6 городов и с 20 до 12 вузов (См.: табл. 3). Однозначно, в Пхеньяне также пришлось пересмотреть многие вопросы, связанные не только с размещением корейских студентов в разных городах СССР, но и с профилем институтов, выявились самые востребованные профессии. Среди городов Союза ССР были выбраны большие города с развитой промышленностью и высоким уровнем образования, транспортной доступностью с другими городами, прежде всего со столицей - Москвой. В списке институтов появились два вуза - это Московский государственный институт кинематографии (6 студентов) и Московский институт киноинженеров (4 студента), свидетельствующие о заинтересованности Пхеньяна в развитии культуры, в частности кинематографии в КНДР.

Таблица 3 Список высших учебных заведений (1947/48 учебный год), где предоставлялись места для студентов и аспирантов из Северной Кореи

Table 3 List of higher education institutions (1947/48 academic year), which provided educational places for undergraduate and postgraduate students from North Korea

№№ п/п	Наименование вуза	Количество	
		Студенты	Аспиранты
1	Московский текстильный институт	10	2
2	Казанский химико-технологический институт	20	-
3	Уральский индустриальный институт	20	2
4	Свердловский горный институт	10	-
5	Томский институт инженеров железнодорожного транспорта	20	-
6	Ленинградский педагогический институт им. Герцена	-	2
7	Казанский государственный университет	10	-
8	Ленинградский государственный университет	-	12
9	Ташкентский сельскохозяйственный институт	10	2
10	Московский государственный институт кинематографии	6	
11	Московский институт киноинженеров	4	-
12	Ленинградский институт связи	10	-
	Итого:	120	20

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1023. Л. 88.

Source: RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 1023. L. 88.

И только 2 июня 1948 г., согласно постановлению № 1891-742с от 2 июня 1948 г. за подписью И. Сталина, было подписано Соглашение между Министерством высшего образования СССР и Народным Комитетом Северной Кореи об обучении корейских студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях СССР. На основании этого соглашения Министерством высшего образования СССР предоставлялась ежегодная квота (120 мест) для обучения студентов Северной Кореи (отдельной статьей квота для аспирантов - 20 мест) [6, л. 87].

Обращает на себя внимание Статья 4, где зафиксировано, что Министерство высшего образования Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя обеспечение на все время обучения студентов Северной Кореи стипендией в размере 500 руб. в месяц каждому и обеспечение жилой площадью на одинаковых условиях со студентами - гражданами СССР. В Статье 5 отмечено, что студенты Северной Кореи после окончания учебного заведения получают диплом установленного в СССР образца с указанием полученной специальности и квалификации [2, л. 18-21].

Что касается возмещения расходов на обучение, то в Статье 6 указывается, что Народный Комитет Северной Кореи возмещает Министерству высшего образования Союза ССР 50% фактических расходов на обучение, включая расходы на стипендию, а

причитающаяся с Народного Комитета Северной Кореи сумма платежей за текущий учебный год уплачивается равными частями два раза в год - 1 сентября и 1 февраля. И, наконец, все платежи, предусмотренные настоящим Соглашением, производятся Народным Комитетом Северной Кореи в корейской валюте путем внесения соответствующих сумм в Северо-Корейский банк на текущий счет банка для внешней торговли СССР [2, там же].

Согласно отчетам горкомов комсомола, курировавших иностранных студентов, было немало проблем в учебном и организационном процессах. Прежде всего, усилия прилагались в обучении иностранных студентов русскому языку. Для выполнения указаний ЦК ВКП(б) и постановлений ЦК ВЛКСМ по политической и культурно-просветительской работе среди иностранных граждан вузовские комитеты комсомола оказывали помощь студентам в изучении русского языка.

Размещение иностранных студентов в разных городах СССР создавало немало проблем. «Разбросанность и распыленность» студентов затрудняла подбор преподавателей для занятий, требовала дополнительных затрат на оплату преподавателей [7, л. 58]. Для дальнейшего приема студентов-иностранцев необходимо было определиться с основными городами, где могли бы быть созданы соответствующие условия для учебы [7, там же].

Немаловажной проблемой стали климатические условия тех мест, куда направлялись студенты-иностранцы. Приехав на новые места проживания, иностранцы часто болели и вынуждены были возвращаться на родину.

Проблемы со здоровьем студентов приходилось решать постоянно, на это также требовались дополнительные финансовые расходы. Как оказалось, при приеме студентов-иностранцев не проводился должным образом медицинский осмотр: впоследствии выяснилось, что из 275 иностранцев 55 человек болели туберкулезом. Тяжелобольные студенты были и среди корейцев, в Казани один студент был болен открытой формой туберкулеза, в Томске - два студента, в Свердловске - десять студентов болели этой болезнью [7, л. 33].

Наличие инфекционных больных вызывало тревогу за здоровье окружающих людей, и советское руководство вынуждено было решать эти проблемы в срочном порядке. Безусловно, принятие такого количества студентов на полное государственное обеспечение приносило государству непредвиденные расходы.

Иностранному отделу при Министерстве образования СССР сложно было не только регулировать вопросы по обустройству студентов-иностранцев, организовать учебный процесс, создать соответствующие условия в высших учебных заведениях в вышеуказанных 17 городах Союза ССР, учитывая тяжелое послевоенное время, дефицит продовольствия. Помимо этого, необходимо было поддерживать морально-нравственный потенциал иностранцев с разной культурой, иными взглядами на жизнь и окружающий мир. Эта работа была поручена горкомам комсомола и вузовским комитетам комсомола. Они регулярно проводили политико-воспитательную, культурно-просветительскую работу среди иностранцев.

В Центр поступали регулярные отчеты о политическом состоянии, настроениях и дисциплине студентов и аспирантов-иностранцев. Что касается корейцев, то их характеризовали как «очень трудолюбивых, дисциплинированных и непрехотливых студентов». Далее в отчете отмечается, что корейцы «хорошо и правильно понимают наши трудности. Большинство из них участвовало в национально-освободительном движении Кореи, многие долго содержались в японских тюрьмах. Почти все студенты-корейцы состоят членами организации трудовой партии и организации Союза демократической молодежи Кореи» [7, л. 106].

Партийная сознательность корейцев проявлялась и в критическом отношении к своим товарищам. Так, например, за постоянное пьянство и враждебные высказывания против Советского Союза по их просьбе был отчислен и отправлен на родину студент Уральского индустриального института Ли Ду Хван. Организованность и дисциплина корейцев строго контролировались и старшими корейцами-коммунистами из посольства КНДР. Они проводили свои занятия по политическому воспитанию молодежи.

Студенты-корейцы регулярно собирались группами, что вызывало немало подозрений у компетентных советских органов. Впоследствии было принято постановление, разрешавшее иностранным студентам собирать землячества.

Как уже отмечалось выше, в разных регионах приема иностранных студентов в вузы условия проживания значительно отличались; создание равнозначных по уровню условий проживания оказалось делом первостепенной важности. Например, согласно докладным запискам, трудно жилось корейцам в Казани, Иркутске и Томске. Они получали одну рабочую карточку, которой не хватало на трехразовое питание низкого качества, не хватало промышленных товаров, в том числе и обычного нижнего белья [7, л. 33]. Одним словом, трудности испытывала и принимающая сторона, равно как и студенты-иностранцы, чья адаптация в иноязычную среду проходила довольно болезненно.

Вышеприведенные факты убедительно доказывают, что стратегия и политика советского руководства была направлена на создание социалистического лагеря в соседних приграничных государствах. Так называемая интернациональная помощь, оказываемая новым государственным образованиям, зачастую носила безвозмездный характер, нанося ущерб бюджету страны. Сложно назвать эти отношения и двусторонними, поскольку вклад Союза ССР в развитие экономики, образования и науки, в частности КНДР, и сегодня трудно переоценить.

После распада Союза ССР стало как-то не принято говорить о том, какой вклад внесла наша страна в развитие всех сфер жизнедеятельности государств бывшего социалистического лагеря, в том числе и КНДР. Прежде всего, необходимо отметить организацию в этих странах бесплатного среднего и высшего образования и здравоохранения. Роль и значение помощи СССР, оказанной бывшим социалистическим странам, велики: несмотря на послевоенную разруху, голод в стране, советское правительство выделяло миллионы рублей на образование иностранных студентов, ежегодно выделяло квоты в высших учебных заведениях, организовывало с помощью советских специалистов высшие учебные заведения в этих странах, в том числе и в КНДР.

Однако на общем фоне зарубежной антироссийской пропаганды общество даже не вспоминает об этом неопределенном вкладе. Что касается советско-северокорейских отношений, то они начинались не только с оказания военной помощи, но и с развития сотрудничества в области образования и культуры. Изучение представленного аспекта важно в плане четкого понимания политики двух государств, формирования основных направлений в отношениях между двумя странами в настоящее время, так органично связанного с прошлым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. - М., 2014.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446с2. Оп. 106с. Д. 326. Л. 18-21.
3. Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. - М., 1995.
4. Лим Ын (лит. псевд. Хо Ун Бэ). Тайная история становления северокорейской династии Ким Ир Сена. (Lim Ын. The Founding of a Dynasty in North Korea... - Р. 146. [Книга опубликована в Японии в 1982 г.].
5. Мен Дмитрий. Советские корейцы в Северной Корее в 40-60 гг. [Электронный ресурс] - http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s1rtf.shtml (Дата обращения: 20.04.2015).
6. Российский государственный архив социально-политической истории (далее - РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 1023. Л. 87, 88.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 223. Л. 33, 45, 53-57, 58, 62, 63, 64, 66, 106, 112-121.
8. Селиванов И.Н. Пак Ы Ван: краткий биографический очерк. [Электронный ресурс] - <http://koryo-saram.ru/i-n-selivanov-pak-y-van-kratkij-biograficheskij-ocherk/> (Дата обращения: 25.08.2016).
9. Сон Ж.Г. Советские корейцы в Северной Корее в 1946-1948годах // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография. - М.: ИДВ РАН, 2015. - С. 153.
10. Тянь Хак Пон. Воспоминания советского корейца, строившего Северную Корею. [На кор. яз.].

REFERENCES

1. Bugay N.F. Russian Koreans: Change, prioritize, prospect. M., 2014.
2. State Archive. F. R-5446s2. Op. 106c. D. 326. L. 18-21.

3. Lankov A.N. North Korea yesterday and today. M., 1995.
4. Lim Eun (lit. Pseudonym. Ho Ung Bae). The Secret History of the formation of the North Korean President Kim Il Sung Dynasty. (Lim Ūn. The Founding of a Dynasty in North Korea ... P. 146). The book published in Japan in 1982 g.
5. Men Dmitry. Soviet Koreans in North Korea in 40-60 years. Available at: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s1rtf.shtml (accessed: 20.04.2015).
6. RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 1023. L. 87, 88.
7. RGASPI. F. 17. Op. D. L. 128. 223. 33, 45, 53-57, 58, 62, 63, 64, 66, 106, 112-121.
8. Selivanov I.N. Pak Ui Wan: A brief biographical sketch. Available at: <http://koryo-saram.ru/i-n-selivanov-pak-y-van-kratkij-biograficheskij-ocherk/>(accessed:25.08.2016).
9. Son Zh.G. Soviet Koreans in North Korea 1946-1948godah. Korea: 70 years after the liberation: the collective monograph. M.: RAS IFES, 2015. 153 p.
10. Tyan Hak Pon. Memories of the Soviet Koreans who built North Korea. [At the core. lang.].

Информация об авторе

Сон Жанна Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент, школа востоковедения, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
jannason@mail.ru

Получена: 02.02.2017

Для цитирования: Сон Ж. Г., Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946 – 1948). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 65-72.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-65-72.

Information about the author

Zhanna G. Son, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia
jannason@mail.ru

Received: 02.02.2017

For citation: Son Zh. G., International cooperation of the USSR and North Korea in the field of education (1946 - 1948). Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.1. Part. 2. Pp. 65-72.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-65-72. (in Russian)